
Не будите ведьму
Штеюк Мария

Мария Штеюк

Не будите ведьму

«Автор»
2026

Штеюк М.

Не будите ведьму / М. Штеюк — «Автор», 2026

Что делать, если в подвале вашего нового дома стоит саркофаг?Правильно: не открывать. Но Максим Орлов — программист на удалёнке, а не герой сказок. Он просто хотел тишины, покоя и дешёвой недвижимости. А получил ведьму, которая проспала триста лет, наглого кота с любовью к шоколаду и кучу проблем.Мирра Вельда не в восторге от того, что её разбудил какой-то «повелитель машин». Она требует горячую воду, чистую одежду и чтобы её не трогали. Но уживаться с современным миром — это вам не заклинания плести.А главное — у Мирры есть тайна. Такая, из-за которой её когда-то и запечатали в саркофаг. И теперь Максу придётся выяснить, во что он ввязался.Добро пожаловать в уютный дом, где пахнет осенними листьями, свежими крекерами и старой магией!

© Штеюк М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Покупка. 5
Глава 2 8
Глава 3 13
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Мария Штеюк
Не будите ведьму

Глава 1. Покупка.

– Дом старый, с историей, но согласитесь: таких низких цен вы больше нигде не найдёте. Всё как вы хотели – уединение, покой… Ай!

Речь расхаживающего по дому риелтора по имени Артур прервалась, стоило ему наступить на прогнившую доску. Та тут же треснула под его весом.

Пыхтя в попытках высвободить ногу, мужчина уже забыл про весь свой чинный вид. Он покраснел до корней волос, на лбу вздулись вены, но результатом всех его стараний оказалось распластанное по полу тело. Кряхтя, риелтор поднялся и с нечитаемым выражением лица уставился на оставшийся в полу ботинок – тот торчал из досок, как памятник его позору.

Максим Орлов, невольный зритель этого представления, закусил внутреннюю сторону щеки, изо всех сил стараясь не расхохотаться. В конце концов, он взрослый человек, ему двадцать восемь лет, он не станет смеяться над чужой бедой. Он протянет руку, чтобы помочь встать. Вот сейчас…

Но вместо этого из груди вырвался предательский смешок, который он тут же постарался скрыть за покашливанием.

– Пх… кхе… кхе… – давился он от смеха, но всё же протянул руку Артуру. И далеко не с первой попытки, но помог ему подняться – правда, пока пытался, едва не свалился сам.

Дело в том, что Артур был весьма грузного телосложения, особенно в сравнении с худощавым Максом, который даже в спортзал выбирался разве что пару раз в месяц.

Риелтору понадобилось около минуты, чтобы поправить одежду и вытащить несчастный ботинок из плена. Раздосадованный Артур потёр щёку и кашлянул в попытке вернуть себе деловой тон.

– Единственный нюанс, который и объясняет весьма низкую стоимость дома: в подвале саркофаг. Его не открывайте и не пытайтесь куда-нибудь передвинуть. Просто не обращайте на него внимания.

– А за каким чёртом в подвале саркофаг? – не удержался Макс.

– Бытует легенда, что в нём запечатана одна из опаснейших ведьм. Однако не волнуйтесь: во-первых, это не более чем байка, а во-вторых, вы же, право, не будете его открывать, – нервно хихикнул мужчина. – Что ж, продолжим показ. Как видите, несмотря на возраст, дом всё равно весьма уютный. Одна печь чего стоит…

– Как минимум пауку она понравилась, – хмыкнул Макс, заметив паутину в устье печи.

Бедолага Артур, который явно не знал, куда себя деть после сегодняшних казусов, зарылся носом в папку с договором купли-продажи.

– Поверьте, этот дом, пускай и несовершенен, но за свою цену очень хорош. С уверенностью могу назвать его одним из лучших вариантов.

– Охотно верю, – признал Макс, особенно при воспоминании о том, как у него волосы встали дыбом при просмотре цен на недвижимость.

И где только люди такие деньги берут?! Максу при его неплохом заработке программиста только такой домик «с историей» и по карману. Впрочем, он бы солгал, если бы назвал причиной переезда из города в деревню лишь финансовый аспект. Основным его желанием было побыть в уединении от родственников с их извечными вопросами: «Когда женишься?», «Когда мы услышим топот маленьких ножек?» В такие моменты особенно хотелось подарить им енота. Вот уж кто точно не дал бы заскучать.

Из размышлений его выдернул вопрос Артура:

– Что скажете?

Макс окинул взглядом помещение. Дощатый, прохудившийся пол с домотканными, уже стёртыми половиками; вдоль стен – деревянные лавки, у входа – лавка с резной конской головой и рундуком под ней. Огромный стол, на котором стояли глиняные горшки, деревянные миски и ковши. Рядом, на полках, – ещё больше подобной утвари. Взгляд цеплялся и за изрядное количество расставленных повсюду сундуков. Всё это довольно тускло освещала одиноко висящая лампа – пожалуй, единственный элемент цивилизации помимо розеток. Зато красного угла не было: вместо него стоял шкаф с засушенными травами и склянками с неизвестным содержимым. А на печи, на месте лежанки, размещалась плотная, протёртая до дыр подстилка.

– Что ж, – Артур захлопнул папку с видом человека, которому очень хочется верить в собственные слова. – Дом Fully Authentic. Ремонт, правда, не помешал бы, но зато – дух истории!

Макс хмыкнул. Дух истории, кажется, ещё и пах – пылью, травами и чем-то неуловимо старым, вроде бабушкиного сундука.

– А удобства где? – спросил он, оглядываясь в поисках хоть какой-то двери, похожей на дверь ванной.

– Ах, да! – Артур встрепенулся и засеменил к дальней стене, где за занавеской скрывался узкий проход. – Вот, прошу!

За занавеской оказалась небольшая пристройка – дощатая, с крошечным окошком под потолком. В углу стоял деревянный ящик с крышкой – «стульчак» с ведром внутри, а рядом – эмалированный таз и большой алюминиевый бидон с водой. Над тазом висело маленькое зеркало в потускневшей раме, а на гвозде – ковш для обливания.

– Душ – летний, во дворе, – добавил Артур, заметив взгляд Макса. – Бак с водой, нагревается на солнце. Очень, знаете ли, бодрит! А зимой – баня. Небольшая, но настоящая, почёрному. Истопить – и красота.

Макс представил, как зимой идёт через двор в баню по сугробам, и поёжился.

– А горячая вода?

– Печь! – с энтузиазмом ответил Артур. – Нагреваете воду в бидоне, заливаете в таз – и мойтесь на здоровье. Раньше так все жили, и ничего. Зато, – он поднял палец, – из счетов только электричество и вывоз мусора. Никаких вам квитанций за воду и отопление. Красота!

– И гарантированно незабываемые ощущения от каждой попытки искупаться зимой, – фыркнул Макс и махнул рукой. – Беру!

Забрав у риелтора договор, Макс внимательно его изучил и подписал. Затем открыл сумку, вытащил оговорённую сумму и отдал Артуру. Тот пересчитал деньги пару раз для достоверности, энергично пожал Максу руку, рассыпаясь в благодарностях, и с удивительной для столь тучного человека скоростью слинял, оставив ключ от дома на столе.

– Мда, видимо, я был единственным желающим на приобретение этой халупы… кхм, точнее, дома с уникальной историей, – хмыкнул Макс, проводив его взглядом.

Вещей с собой у него было немного: почти все они уместились в чемодане. Исключением был разве что компьютер, для которого пришлось выделить отдельную сумку. Но обе эти поклажи он пока оставил в углу.

Макс с самого детства не отличался особым послушанием, зато выделялся неуёмным любопытством. Для очистки совести он навернул пару кругов по дому, уверяя самого себя, что не пойдёт в подвал и вообще не слышал ни о каком саркофаге. А даже если и слышал, то ему ни чуточки не интересно. Разве что… разве… хорошо, он глянет буквально одним глазком. Он не будет его открывать… просто спустится, посмотрит и уйдёт, честное слово!

Преисполненный веры в собственные заверения, Орлов откинул деревянный люк в подвал и включил фонарик на телефоне. Вниз вела деревянная, местами уже сгнившая лестница.

Но разве это могло защитить задницу от желаемых ею приключений?! Естественно, нет! Так что не прошло и минуты, как он аккуратно спустился по скрипучей лестнице, чудом умудрившись не споткнуться по дороге.

Подвал встретил его сыростью и запахом старого дерева. Фонарик выхватил из темноты низкий свод, земляной пол, какие-то ящики вдоль стен и паутину, густую, как вата. Макс поёжился. Не то чтобы он боялся подвалов – просто не любил места, где можно случайно наступить на что-то живое.

Луч скользнул дальше – и упёрся в камень.

Саркофаг стоял в самом центре подвала, будто его специально поставили так, чтобы никто не прошёл мимо. Длинный, каменный, тёмно-серый, с высеченными по бокам рунами, которые стёрлись настолько, что напоминали просто царапины. Крышка была тяжёлой, судя по виду – литой, без единой щели. Сверху лежал толстый слой пыли, но в одном месте, у изголовья, пыль была стёрта. Будто кто-то недавно клал туда руку.

Макс сглотнул.

– Так, – сказал он вслух, чтобы хоть как-то разбавить тишину. – Значит, вот ты какой. Саркофаг. Ну… симпатичный.

Саркофаг не ответил. Это было почти обидно.

Он сделал шаг ближе. Потом ещё один. Руны на камне, если присмотреться, слабо мерцали – или это просто фонарик играл? Макс провёл пальцем по одной из царапин. Холодная. Очень холодная, даже для камня. И под пальцем что-то кольнуло – будто статическим электричеством.

– Ай, – он отдёрнул руку.

И в этот момент из-под крышки донёсся звук. Тихий, едва слышный. Будто кто-то вздохнул во сне. Или просто скрипнуло дерево. Или… Он замер, прислушиваясь. Тишина. Выдохнул.

– Всё, насмотрелся, – сказал он сам себе и попятился к лестнице. – Байка, значит. Ну и отлично. Байка.

Он уже взялся за перекладину, когда сзади раздался голос – сонный, хриплый и очень недовольный:

– Триста лет. Триста лет я спала. И меня будит какой-то… – пауза, – …программист?

Макс медленно обернулся.

Крышка саркофага была сдвинута на ладонь. В щели виднелась рука – бледная, с длинными пальцами и обломанным ногтем. А из темноты на него смотрели глаза. Очень недовольные глаза.

– Ты кто? – спросил он, хотя прекрасно знал ответ.

– Ведьма, – донеслось из саркофага. – И я тебя прокляну.

– Ок, – сказал Макс, не двигаясь с места. – Только не в пятницу. У меня дедлайн.

Глава 2

Глава 2. Знакомство.

Крышка саркофага продолжила сдвигаться с характерным скрежетом, пока из образовавшейся щели не высунулась вторая рука. Тонкая, бледная – казалось, под кожей у неё одни кости. В представлении Макса такая ладонь даже стакан воды удержать не смогла бы. Однако не успел он об этом как следует подумать, как тонкие пальцы ухватились за крышку и с лёгкостью отбросили её на каменный пол, подняв в подвале пыль и неимоверный грохот.

От неожиданности Макс подпрыгнул на месте, но материалист в нём оказался сильнее страха: с губ тут же сорвалось возмущённое:

– Не смейте громить мой дом! Вы вообще видели цены на капремонт?! Я выставлю вам счёт!

Из саркофага сначала показалась голова – растрёпанная, с колтунами тёмных волос. Лицо очень недовольное, но даже сквозь пыль и грязь в нём угадывались аристократические черты. Потом появились плечи, руки, и наконец наружу выбралась девушка. Худая, бледная, в длинном платье, которое когда-то, наверное, было роскошным, а теперь в лучшем случае напоминало мешок из-под картошки. Она вылезла, отряхнулась – точнее, попыталась: пыль на ней явно лежала не один век и так просто сдавать позиций не собиралась. Ещё несколько бесплотных попыток – и девушка забросила это гиблое дело, решив наконец осмотреться.

– Вы… – начал Макс, но закончить мысль ему не дали.

– Молчи, – отрезала девушка. – Дай привыкнуть.

Макс молчал. Привыкать было к чему: ведьма стояла посреди подвала – босая, растрёпанная – и смотрела на него так, будто это он был запечатан в саркофаге, а она его только что выпустила.

– Так, – сказала она наконец. – Первое: где мой кот?

– Какой кот?

– Баюн. Огромный такой, наглый. Должен был остаться в доме.

– В доме нет никакого кота. Только пауки. И саркофаг.

Ведьма вздохнула так тяжело, будто он лично был виноват во всех её бедах.

– Значит, сбежал. Трус. Триста лет просидел рядом, а стоило тебе появиться – и всё, удрал.

– Я его…

– Второе, – перебила она, – как тебя зовут?

– Макс.

– Макс, – повторила девушка с явным отвращением. – Имя как у собаки. Не люблю собак.

– А вас как зовут? – спросил он, решив, что спорить с ожившим трупом рискованно.

– Мирра, – сказала она гордо. – Мирра Вельда. Ведьма старой школы.

– И как вы… – Макс запнулся, подбирая слова, – узнали, что я программист?

Мирра фыркнула.

– Я ведьма, а не гадалка на ярмарке. Умею читать мысли. Когда напрягусь, конечно. – Она прищурилась, глядя на него, и добавила с непонятным выражением: – Ты повторял это слово. Много раз. «Программист, программист». Как заклинание.

– Это не заклинание. Это профессия.

– Профессия, – повторила она с сомнением. – И что делает этот ваш… программист?

Макс открыл рот, чтобы объяснить, но понял, что не знает, с чего начать. Компьютеры? Код? Интернет? Для ведьмы, спавшей триста лет, это всё равно что объяснять квантовую физику коту.

– Ну… – начал он. – Я пишу… инструкции. Для машин.

– Для машин, – эхом отозвалась Мирра. – Ты пишешь инструкции для машин. И они… что? Слушаются?

– Вроде того.

Ведьма посмотрела на него с внезапным уважением.

– Так ты повелитель машин? – В её голосе послышался неподдельный интерес. – Это… впечатляет. У нас в моё время машины были только мельницы. И те не слушались.

– Не совсем повелитель…

– Скромничаешь, – перебила она. – Мне нравится. Не люблю хвастунов.

Макс решил не спорить. Пусть думает, что он повелитель машин. Может, тогда не проклянёт.

– Найди мне кота, – огорошила его новым требованием ведьма.

– Я похож на сыщика? Да и от него только вонь и шерсть по всему дому. Ваш кот – ищите сами!

И, не дожидаясь ответа, развернулся и пошёл прочь из подвала.

Кот нашёлся сам. Когда они поднялись – Мирра на удивление ловко, Макс же едва не сломал себе нос, когда под ним треснула одна из ступенек, – на кухонном столе сидел огромный полосатый рыжий кот. В отличие от хозяйки он выглядел не в меру упитанным и с мордой, которая выражала абсолютное презрение ко всему миру.

– Баюн, – выдохнула девушка. – Ты жив…

И вопреки своим словам в следующее мгновение прогнала его со стола.

– Сколько раз тебе говорить: стол – не твоя лежанка!

Кот, явно недовольный таким приёмом, сердито уставился – но не на Мирру, а на Макса. Словно решил последовать примеру хозяйки и обвинить его во всех смертных грехах.

– Я учуял в твоей сумке колбасу. Дай! – потребовал он.

Макс замер.

– Кот… говорит.

– А человек… слышит, – парировал Баюн. – Мирра, где ты нашла этого? Он выглядит так, будто у него никогда не было фамильяра.

– Он купил дом и потревожил мой сладкий сон, – хмыкнула девушка и подошла к печи. Пошарив взглядом и явно не обнаружив желаемого, она скрестила руки на груди и повернулась к Максу:

– Где кресало? И дров до сих пор не нарубил! Чем ты вообще занимался всё это время?

Ведьма удручённо покачала головой, словно имела дело с неразумным дитятей, которому пока не скажешь – ничего не сделает.

Макс уже собирался ей ответить, но дёрнулся от стрельнувшей в ноге боли.

– Ай! Чёрт тебя дери! – выругался он и гневно уставился на кота, укусившего его за лодыжку.

Этот наглец даже глазом не моргнул и повторил своё требование:

– Колбаса! Покорми! Или я расскажу Мирре, что ты думаешь о её платье!

Макс бросил взгляд на Мирру. На её лице было написано ровно то, что он думал.

– Оно… винтажное, – помедлив, сказал он осторожно.

– Винтажное? – Мирра прищурилась. – Мне триста лет. Это не винтаж. Это «да здравствует палеолит!»

– Ладно, – сказал Макс, решив не спорить о возрасте и палеолите. – С дровами и кресалом – это вы загнули. У меня нет ни того, ни другого. И печь я топить не умею.

Мирра посмотрела на него так, будто он признался, что не умеет дышать.

– Не умеешь топить печь, – повторила она медленно. – А как же ты собирался жить в доме? Зимой тут, знаешь ли, не май месяц.

– У меня есть обогреватель. Электрический.

– Что у тебя есть?

– Обогреватель. Он… – Макс замялся, пытаясь подобрать слова, – …греет воздух. От розетки.

Мирра повернулась к Баюну.

– Он говорит «розетка». Это ещё что за зверь?

– Не знаю, – отозвался кот, который всё ещё дулся из-за колбасы. – Но звучит как твоё зелье, после которого у нас от дома одни угольки остались. А я больше строить ни-ни. У меня лапки.

– Этого не случится, – устало сказал Макс. – Это просто… штука в стене. Туда вставляешь вилку, и идёт электричество.

– Электричество, – снова повторила Мирра, и в её голосе послышалось что-то среднее между подозрением и любопытством. – Это как молния?

– Ну… вроде того. Только ручная.

Ведьма замолчала. Было видно, что она пытается переварить эту информацию. Потом посмотрела на Макса с новым выражением – не то чтобы уважительным, но близким к тому.

– Значит, ты приручил молнию, – сказала она задумчиво. – И заставил её греть воздух. И при этом не можешь нарубить дров.

– У меня есть бензопила, – зачем-то сказал Макс.

– Бензопила, – эхом отозвалась Мирра. – Это, надо полагать, тоже что-то, что жужжит и пугает кур.

– У вас нет кур.

– Пока нет, – многозначительно сказала ведьма.

Баюн, который всё это время следил за разговором с видом зрителя в театре, зевнул и потянулся.

– Может, хватит обсуждать железки? – предложил он. – Я всё ещё голоден. И колбаса в сумке этого человека до сих пор не в моих лапах!

Макс вздохнул.

– Хорошо. Колбаса. Но сначала – вы объясните, что вообще происходит. Почему в моём подвале была запечатана ведьма, почему у меня в доме живёт говорящий кот, и с какой стати я должен вас кормить?

Мирра и Баюн переглянулись.

– Это долгая история, – заключила ведьма.

– У меня есть время, – сказал Макс. – Я на удалёнке.

Глава 3

Глава 3. Ведьминское величество

– Так, – сказала Мирра. – Я триста лет проспала, и единственное моё желание – это горячая ванна и чистая, добротная одежда. Без них я не в настроении что-либо рассказывать!

Макс открыл рот, чтобы возразить, но ведьма уже направилась к выходу из дома.

– В летнем душе вода по осени ледяная, а с баней я возиться сейчас точно не стану. Не изволит ли ваше ведьминское величество закалиться?!

Мирра остановилась. Медленно обернулась. В её взгляде было столько холода, что летний душ показался бы тёплым. Макс не сразу заметил, как вокруг её скрещённых рук начали виться тонкие золотистые искры. Они вспыхивали в воздухе и тут же гасли - завораживающее и пугающее зрелище.

– Ведьминское величество, – повторила она. – Значит, закалиться.

– Ну… – Макс понял, что перегнул, но отступать было поздно. – Моё дело предложить.

– Я триста лет провела в камне, – сказала она. – В холоде. В темноте. И первое, что ты предлагаешь мне на свободе, – «закалиться»?

Макс не сразу нашёлся с ответом, и, помедлив, всё же проговорил с толикой вины:

– Я не это имел в виду.

– А что ты имел в виду?

– Что у меня нет горячей воды. Вообще. Единственное, что могу предложить, – это электрический чайник. Но опять же, тогда придётся ждать: у него небольшой объём, потребуется несколько ходок.

Мирра молчала. Смотрела на него долгим, изучающим взглядом. Потом перевела взгляд на Баюна, который всё это время сидел на подоконнике и наблюдал за перепалкой с видом зрителя в театре.

– Он издевается? – спросила она кота.

– Нет, – отозвался Баюн. – Он просто глуп. Это не то же самое, что злой умысел.

– Спасибо, – сухо сказал Макс.

– Не за что, – кот зевнул. – Но если ты сейчас не найдёшь ей горячую воду, она тебя точно проклянёт. И я её поддержу. Мне тоже не помешает помыться. Я триста лет в пыли.

Макс вздохнул. Тяжело. Так, как вздыхают люди, которые поняли, что их удалённая работа только что превратилась в круглосуточный сервис по обслуживанию ведьмы и кота. Самое обидное – это обслуживание не только не оплачивалось, но и несло за собой одни убытки.

– Хорошо, – сказал он. – Будет вам горячая вода. Я принесу таз с шестью или восемью литрами кипятка.

– Восемь, – отрезала Мирра. – И полотенце. Чистое. И одежду.

Макс украдкой закатил глаза и вытащил футболку, протянув её девушке. Мирра взяла, повертела в руках, поднесла к лицу, понюхала. Потом посмотрела на него с подозрением.

– Это что?

– Футболка.

– Это… – она поднесла её к свету, – …рубаха без рукавов? И без ворота? И без застёжек?

– Ну… да.

– И ты это носишь?

– В точку.

Мирра вздохнула так, будто он признался, что ест сушёных тараканов.

– Ладно, – сказала она. – Давай сюда. И штаны.

Штаны Макс тоже принёс. Спортивные, с резинкой на поясе. Мирра посмотрела на них с ещё большим подозрением, но спорить не стала. Видимо, перспектива щеголять в платье «эпохи палеолита» её не вдохновляла. Парень пока отыскал большое махровое полотенце и, порывшись в сумке, вытащил тюбик с гелем, вручив всё это девушке.

– Всё, – сказала она. – Иди. Грей воду. И не подглядывай.

– Я не…

– Не подглядывай, – повторила она.

– Я не собирался!

– Чудненько.

Макс вытащил из сумки электрический чайник, подставку и пошёл на кухню. Баюн спрыгнул с подоконника и последовал за ним, явно намереваясь самолично контролировать процесс. На кухне парень подключил чайник к розетке, но пока не включал: предстояло решить вопрос с водой.

Он выглянул в окно и с тоской посмотрел на колодец, поёжившись от предстоящей перспективы «ломовой лошади». Застегнув зелёное худи на молнию, Макс пошёл во двор. На улице уже вовсю хозяйничала осень: листья пожелтели, а по утрам трава покрывалась инеем. Он подошёл к срубу, снял крышку и с удручённым видом всматривался в тёмную глубину. Он не льстил себе и прекрасно понимал: либо придётся таскать по одному ведру, либо попробовать сразу два, но скорее всего двадцать литров воды окажутся на земле вместе с ним, едва он их поднимет.

– Я могу помочь, – раздался голос неподалёку.

Макс повернул голову. На деревянных перилах сидел Баюн.

– Ты же кот, – сказал парень, берясь за рукоятку ворота. – Ты лапками воду не натаскаешь.

– Я фамильяр, – с достоинством ответил кот. – Я могу наколдовать ветер, чтобы ведро само поднялось. Но за это ты дашь мне не только колбасу, но и шоколад. Я его у тебя тоже учуял. Эта роскошь должна принадлежать мне!

– Шоколад, – повторил Макс. – Котам нельзя шоколад.

– Мне можно всё, – отрезал Баюн. – Я фамильяр. У меня особый обмен веществ. И потом, я триста лет не ел ничего слаще подмороженной репы. Так что давай сюда шоколад, а я тебе воду в дом. Честный обмен.

Макс вздохнул. Спорить с котом, который умеет говорить и колдовать, было выше его сил.

– Ладно. Сначала вода. Потом шоколад.

– Сначала шоколад, – стоял на своём Баюн. – Иначе я могу случайно наколдовать ветер не в ту сторону.

Макс в сердцах уже возносил богам молитвы, спрашивая, за что ему такое наказание, но пошёл в дом. Вернулся он с плиткой молочного шоколада, которую предусмотрительно захватил из города. Баюн посмотрел на неё, как на святыню.

– Отдай.

– Сначала вода.

– Половину.

– Четверть.

– Треть, и я не буду делать вид, что случайно уронил ведро.

Макс отломил треть и протянул коту. Баюн схватил шоколад зубами, спрыгнул с перил и уселся рядом с колодцем, явно наслаждаясь моментом.

– Теперь вода, – напомнил Макс.

Кот проглотил шоколад, облизнулся и спрыгнул на землю, подходя к колодцу.

– Значит, так, – сказал он деловым тоном. – Отойди в сторону и не мешай.

Макс отошёл. Баюн встал на задние лапы, передние положил на сруб, зажмурился и начал тихо бормотать что-то на языке, очень похожем на латынь. Макс её не знал, но сериал «Сверхъестественное» смотрел: там братья приблизительно ту же тарабарщину для призыва дьявола использовали. Ветер поднялся внезапно: сначала лёгкий, он закрутился вокруг колодца, подхватил сухие листья, завертел их в хороводе. Потом усилился, загудел, и верёвка на вороте натянулась.

Ведро поднялось само.

Оно вынырнуло из тёмной глубины, полное до краёв, и зависло в воздухе, покачиваясь. Баюн открыл один глаз, посмотрел на Макса с явным самодовольством и махнул хвостом. Ведро подхватил поток ветра, плавно перенёс в дом. Затем с тихим стуком поставил на пол, умудрившись ни капли не пролить.

– Видал, как я могу! – похвастал кот.

Парень ухмыльнулся и поаплодировал мелкому хвастуну, а тот, воодушевлённый овациями, также перетащил и другое ведро. И был вознаграждён оставшейся частью шоколадки.

Тем временем Макс вытащил из сумки силиконовый стакан с крышкой (очень удобная вещь за компьютерным столом: не бьётся и не проливается) и с его помощью перелил воду из ведра в чайник. Затем нажал на кнопку. Вода тихо зашипела, и из носика пошёл пар.

Баюн от неожиданности отпрянул.

– Он что, дышит? – с подозрением спросил кот, принюхиваясь к поднимающемуся пару.

– Греется, – пояснил Макс. – Через пару минут будет кипяток.

Кот попятился, предпочитая держаться на безопасном расстоянии.

– Я верю в твою железяку, но девять жизней у кота только в сказках. Не обессудь.

Парень закатил глаза, но предпочёл не продолжать дискуссию с Баюном. Он вылил готовый кипяток в таз, затем проделал всё то же самое ещё три раза и уже хотел нести на улицу, как услышал требовательное:

– А для меня? У меня тоже шерсть грязная.

Макс посмотрел на кота, который растянулся на полу подозрительно близко к его сумке.

– Ты сам моешься. И не смей воровать колбасу!

– Я триста лет не мылся. Мне нужен особый уход. И я не вор. Я, между прочим, фамильяр. У меня статус! – с горделивым видом заявил Баюн.

– Тобой позже хозяйка займётся, – отмахнулся Орлов. – Ты её фамильяр, ей с тобой и возиться.

Он взял таз, вышел на улицу и поставил его на скамью рядом с душевой кабинкой – простой дощатой конструкцией с баком на крыше и заглушкой с привязанной бечёвкой. Баюн засеменил за ним, а рядом парило оставшееся ведро ледяной воды. Макс встал на скамейку, взял таз и налил кипяток в бак, а следом за ним пошла и холодная вода – кот подсобил.

– Ваше величество, – позвал юноша. – Вода готова.

Мирра вышла из-за угла дома. Она уже успела снять остатки платья и теперь стояла, закутавшись в полотенце, в котором чуть ли не тонула.

– Ты долго.

– Все претензии к коту.

Баюн, оскорблённый в лучших чувствах, ударил лапой по ноге Макса. Шикнув, парень продолжил:

– Объясню механизм работы, если не помнишь: тянешь за верёвку – вода льётся, отпускаешь – останавливается. Всё просто. А тюбик, который я дал с вещами, – это вместо мыла. Наносишь, потом смываешь. Глаза только закрывай, когда на голову нанесёшь, он с ментолом. Удачи.

Мирра озадаченно моргнула.

– Гель? Им можно мыться? Щёлока нет?

– Нет. Но принцип действия такой же.

Макс вернулся в дом и стал разбирать вещи из сумки, пресекая попытки Баюна добраться до колбасы. Из двора доносился плеск воды, тихое ворчание и иногда – приглушённое «ой». Видимо, гель всё-таки попал в глаза.

Наконец дверь открылась.

Мирра вошла в кухню – и Макс на секунду замер с вещами в руках, забыв, что хотел их сложить.

Без слоя трёхсотлетней пыли и уродливого платья она выглядела совсем иначе. Стройная, с изящной осанкой. Длинные, очень тёмные, почти чёрные волосы, которые она кое-как распутала и заплела в косу, отливали медью при свете лампы. Кожа бледная, но не болезненная, а какая-то фарфоровая. Лицо с тонкими, аристократичными чертами: высокий лоб, аккуратный нос, пухлые губы, которые она упрямо сжала. А глаза — тёмные, как омут, и очень колючие.

Она была бы невероятно красивой, если бы не смотрела на мир с таким видом, будто он её смертельно утомил.

Она была в его одежде. Рубашка оказалась ей велика: рукава свисали до локтей, а ворот открывал ключицы. Спортивные штаны тоже были не по размеру, но она подвязала их какой-то верёвочкой, найденной, видимо, в сарае. Босая, с полотенцем на шее, она выглядела… не как ведьма из саркофага. Она выглядела как девушка, которая только что вышла из душа. Обычная. Живая.

– Что? – спросила она, поймав его взгляд.

– Ничего, – сказал Макс, возвращаясь к сумке и делая вид, что очень занят распихиванием вещей по полкам. – Просто… ты выглядишь иначе.

Мирра, всё ещё вытирая волосы полотенцем, бросила на него быстрый взгляд. Светлые волосы, взъерошенные, будто он постоянно их теребил. Зелёные глаза, которые он старательно отводил в сторону. Худой, как жердь. «Одень его в нормальную рубаху — и сойдёт за благородного, — подумала она. — Если, конечно, отмыть и научить не сутулиться».

– Ещё бы, – фыркнула она. – Я смыла триста лет грязи. Хотя, – она потянула ворот, – эта твоя одежда… странная. Но лучше, чем платье.

Баюн спрыгнул с подоконника и подошёл к ней, обнюхивая.

– От тебя пахнет ментолом, – сообщил он. – И чем-то ещё. Травами? Тобой?

– Спасибо, – сухо сказала Мирра. – Это самый странный комплимент, который я слышала.

– Это не комплимент, – отрезал кот. – Это констатация факта. Я голоден.

– Я выполнил твою просьбу, – прервал их беседу парень. – Теперь твоя очередь.

Мирра вздохнула. Села на лавку напротив, вытащила из пачки крекеров, которую Макс только что достал из сумки, парочку, с хрустом откусила.

– Ладно, – сказала она наконец. – Слушай. Только не перебивай. И не смейся. Иначе я тебя точно прокляну.

– Я не буду, – пообещал Макс.

– Врёшь, но я расскажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.